

Круглый стол
«АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА»

Ю. В. Бекреева

ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТНЫХ ГЛАГОЛОВ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Семантико-когнитивный подход к метафоре активно разрабатывается отечественными и зарубежными семасиологами в исследованиях явления многозначности на системном и функциональном уровнях. Теория концептуальной метафоры рассматривает метафоризацию как процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных областей – сферы-источника (*source domain*) и сферы-мишени (*target domain*). Концептуальные элементы сферы-источника, сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень. Область-источник и область-мишень характеризуются общностью не только определенных концептуальных компонентов, но и аналогичными типами отношений между этими компонентами. В центре внимания исследователей находится проблема определения семантических признаков, которые служат основанием для смысловых преобразований в процессе метафоризации и построения моделей семантического перехода из сферы источника в сферу мишени. В рамках нашего предмета исследования мы рассматриваем роль семантического компонента «субъект» в процессах перекатегоризации и метафоризации глагольного значения.

В метафорическом суждении выделяются два субъекта – главный и вспомогательный, которые следует рассматривать как системные сущности. Метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту. Благодаря этому метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные, характеристики главного субъекта и устраняет другие.

Усложнение глагольной семантики через конкретизацию по субъектному компоненту влияет на развитие смысловой структуры глагольного значения. Сема прототипического субъекта, например ‘ребенок’ в значении глагола *tewl* ‘хныкать’, отражает конкретный образ наиболее вероятного, типичного исполнителя обозначаемого действия. Аналитическую часть семы прототипического субъекта составляет набор семантических признаков, определяющих онтологический класс субъекта и его психофизические особенности (например, ‘ребенок’ – ‘человек’, ‘маленький’, ‘слабый’, ‘беспомощный’).

Присутствие образа прототипического субъекта способствует сохранению образности во вторичных значениях глагола. Прототипический способ представления субъекта в первичном значении прогнозирует ряд возможных исполнителей обозначенного действия от наиболее вероятного (типичного) до менее вероятного.

Эпидигматическая связь лексико-семантических вариантов (ЛСВ) по компоненту «субъект» в структуре глаголов с внутренним субъектом-

прототипом обнаруживается в 78 % вторичных ЛСВ. Наиболее частотной моделью отношений является уподобление субъекта во вторичном значении по линии прототипа первичного значения. Все многозначные субъектные глаголы, обозначающие действия животных (например, *bark* ‘лаять’, *bleat* ‘мычать’, *gallop* ‘мчаться галопом’, *growl* ‘рычать’, *peck* ‘клевать’ и др.), включают в смысловую структуру вторичные значения, определяющие действие человека. В данной закономерности проявляется действие концептуальной метафоры «человек – животное». В первичном значении глагола присутствует сема прототипического субъекта-животного. Во вторичном значении семантический признак категориальной принадлежности обычно выражен имплицитно и определяется на основе ономаσιологической ориентированности атрибутивных семантических признаков на антропоморфную концептуальную сферу. Например, в значении глагола *buck 2* ‘противостоять, артачиться’ представлен атрибутивный семантический признак ‘упрямый’, который является типичной чертой характера человека.

Следует отметить сохранение фактора непрототипичности при смене категории субъекта. Во вторичном значении человек с определенными психофизическими особенностями не относится к типичному антропонимическому агенту: особенности физического и психического состояния человека снижают его способность осознанно контролировать действие или регулировать поведение согласно принятым в обществе нормам. Например, глагол *bleat* во вторичном значении указывает на слабого исполнителя действия, который поддается эмоциям – плачет, стонет, хнычет. Характер действия отражает неспособность субъекта контролировать свое эмоциональное состояние.

На синтагматической оси все глаголы с внутренним субъектом-прототипом, в том числе однозначные, сочетаются с именами агентов, категория которых не совпадает с категорией, заявленной в первом значении глагола. При этом наблюдается метафоризация имен существительных в позиции субъекта под влиянием семантики глагола-предиката.

По мере развития смысловой структуры глагольного значения ассоциативная связь с прототипическим субъектом ослабляется и возрастает значимость семантических признаков атрибутивного типа. Расширение сочетаемостной парадигмы глагола по левостороннему актанту приводит к формированию вторичного центра, в котором интегральную функцию выполняют признаки атрибутивного типа. Например, в Британском национальном электронном корпусе текстов для глагола *squirm* ‘извиваться, вертеться’ обнаружен лишь один пример с прототипическим агентом *worm* ‘червяк’. Другие примеры представляют антропонимические агенты в различных ситуациях движения: человек воодушевлен, боится, неудобно сидит, нервничает, испытывает стыд, удовольствие, сдерживает ярость и т.д. Во всех контекстах профилируется нетипичность движения для человека вследствие временной неспособности контролировать свое тело, физические реакции. Подобие с червяком (ср. рус. *вертеться как уж*, а также англ. конверсив *worm* ‘вертеться, ползти’) сохраняется на уровне концептуальной метафоры.

В экстенционал компонента «субъект» глагола *squirm* включены агенсы, которые характеризуются как минимум одним из прототипически значимых признаков: ‘гибкий’, ‘вёрткий’, ‘не способный контролировать тело’. К этим признакам примыкают атрибуты, ориентированные на субъект, который обладает сознанием и психикой: ‘непоседливый’, ‘нетерпеливый’, ‘нервный’.

Содержание семантического компонента «субъект» в структуре глаголов с внутренним субъект-прототипом составляют признаки наивного понятия (совокупность субъектных признаков, которые с определенной степенью вероятности обнаруживаются в характеристике членов категории) и представление о стандартном образце – прототипе категории. Такой подход позволяет установить образный потенциал субъектных глаголов и адекватно интерпретировать случаи употребления глагола-предиката в сочетании с именами агентов, которые не соответствуют включенной семе субъекта-прототипа.

Н. А. Волковинская

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСЕМЫ *SCOPE*

Семантика лексических единиц вбирает в себя и фиксирует национальную специфику носителей той или иной культуры. Традиционным способом представления значения как объективной данности служит его описание в лексикографических источниках. Еще одним способом доступа к значению являются ассоциативные данные, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента. Интерес вызывает вопрос соответствия информации об описываемом понятии, представленной в словаре, той информации, которая хранится в сознании носителей языка.

Для этого мы сопоставим лексикографическую модель значения лексемы *scope* ‘лепешка, булочка’ с ее психолингвистической моделью. Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с 250 носителями английского языка, в ходе которого им был предложен список слов-стимулов, на которые требовалось отреагировать первым пришедшим в голову словом. Сумма всех слов-реакций, связанных со словом стимулом в сознании носителей языка, представляет собой психолингвистическую модель значения. Компонентная структура психолингвистического значения *scope* представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Состав и структура психолингвистического значения *scope*

Семантические группы	Реакции, %	Состав
Сопутствующие продукты	71,6	<i>jam, cream, butter, tea, currant(s), cheese, jam & cream, clotted cream, cream & jam, strawberry jam</i>
Наименования изделий	7	<i>cake, bread, food, bagel, bun</i>